

Lithuania. However, the hardships of war, coupled with the gradual loss of illusions Lithuanian nobility in relation to the objectives and actions of Napoleon, led to mutual frustration between the temporary leadership of Lithuania and the administration of the Grand Army. Intercultural harmony among the ranks of the great army and local population of Lithuania in the future which the outbreak of hostilities believed Napoleon's leadership and the patriotic part of the population of Lithuania was, in the end, impossible. The arrival of Napoleon in Lithuania gradually became perceived as an enemy occupation.

Keywords: Lithuania in 1812, Napoleon, intercultural communication.

УДК 94(575.2):37(28)"18"

Код ВАК 07.00.03

Б.Б. Зулуюев

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕДРЕСЕ АЛЫМБЕКА ДАТКИ

Статья посвящена организации мусульманского образования в г. Ош в XIX в. в связи с активностью известного государственного деятеля Кокандского ханства Алымбека Датки. Алымбек Датка, осознавая необходимость развития образования, уделял особое внимание нуждам медресе в г. Ош, которая стала центром учености и просвещения.

Ключевые слова: Ош, Алымбек Датка, медресе, вакуф, религиозный ученый-аалым.

Опекуны Ак-Медресе Алымбека Датки²⁶², или её финансовое обеспечение.

Прежде всего, отметим, что о деятельности медресе заботились, выражаясь современным языком, Совет по опеке и спонсоры. Все, что принадлежало медресе – участки земли, вода, недвижимость – это являлось вакуфом²⁶³. Благодаря этому никто не мог совершить хищения или воровства, поскольку это имущество свято чтили. Вакуф – это религиозный фонд, казна. Правительство не требовало с них ни налога, продавать и покупать его было нельзя по закону. Все средства использовались только в интересах медресе. Согласно законам шариата, недвижимости вакуфа никто не мог забрать даже тогда, когда Алымбек

Зулуюев Бекмурза Бекболотович, к.п.н., доцент, Ошский гуманитарно-педагогический институт, 723504 Кыргызская Республика. г.Ош. ул. Н. Исанова, 73.

Zuluev Bekmurza Bekbolotovich, PhD., assistant professor, Oshskiy humanitarian-pedagogical institute, 723504 Kyrgyzskaya Respublika. g.Osh. str. N. Isanova, 73.

E-mail: zuluev@mail.ru

© Зулуюев Б. Б., 2017

²⁶² Алымбек Датка (1799/1800 – 1862 или 1863), известный кокандский политический деятель XIX в. Имел почетное прозвище Датка, то есть «Справедливый правитель».

²⁶³ Вакуф – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные нужды.

вступил во враждебные отношения с Кокандским ханом, и даже после отправления его на каторгу, и после его смерти, и после повешения его детей солдатами русского царя.

В 1859 году Алымбек Датка по специальному решению на основе вакуфа-намэ Кокандского хана Шаха Мурада получила право на владение земельным участком в качестве вакуфа с территорией на 10 000 та-напа (мера измерения площадью около гектара), т.е. равным 1660 десятинам или 1825 гектарам земли. Эту землю, несколько торговых лавок и мастерских, свой скот Алымбек Датка передал в виде вакуфа во владение медресе. Половина земли была орошаемой, и с нее можно было получать урожай. Эти участки земли находились не только в окрестностях города Ош (в кишлаке Чын-Абад, позже переименованным в «Алымбек-чек»), но и у подножия гор – в Папане, в Кок-Беле. Если в 1877 году при медресе была 71 торговая точка и мастерская, то в 1906-1907 годах их количество составило 120. Таким образом, видно, что медресе постоянно укрепляла и развивала свое хозяйство.

На Ак-Бууре и на других каналах было построено девять мельниц и маслобоен майжуваз, выжимающих масло из хлопка, а также акжуваз, выдавливающих рис от его шелухи. Все они работали на нужды медресе. Во владении медресе находились также еще мастерские, которые производили и перерабатывали шелк, шерсть, хлопок и кожу.

Мударисы²⁶⁴ и талабы²⁶⁵ должны были потреблять чистое, разрешенное шариатом (халяльное), мясо и молоко; для этого они и вели соответствующее хозяйство. Ввиду того, что во многих городах, таких как Бухара, Коканд, Кашкар, у Датки действовали десятки торговых точек и мастерских, а также учитывая факт доставки товара караванщиками в эти города и существование у него многочисленных загонов для скота, есть основания считать, что для существования медресе было выделено достаточно средств. По некоторым данным считается, что годовой расход составлял 1500 сомов. По мерам того времени это была цена 600-700 овец. Вакуф был распределен следующим образом:

50% – использовано на существование медресе; 20% – израсходовано на талабов; 15% – получены мударисами (заработная плата, коммунальные услуги, на семейные нужды и др.); 5% – мутавали²⁶⁶; 5% – имаму; 5% – читающему азан²⁶⁷ и сторожу.

Талабам рассмотрена и стипендиальная система: учащимся первой группы, которые учились 3 года – по 5 сомов, учащимся второй группы – по 10 сомов, учащимся третьей группы – по 5 сомов. Наряду с этим за счет этих средств в месяце рамадан расходовали на угощение

²⁶⁴ Мударис – преподаватель высшей мусульманской школы.

²⁶⁵ Талаб – исследователь, ученый, студент.

²⁶⁶ К мутавали (штату мечети) относились мулла, муэдзин и секретарь-казначей.

²⁶⁷ Азан – призыв к обязательной молитве.

людям, которые держали пост, оказывали милосердие сиротам, брошенным детям, бедным людям.

Выпускников-отличников медресе отправляла учиться в такие крупные города, как Бухара, Самарканд, Ташкент, Коканд, Тегеран, Дамаск, Багдад, Стамбул, Кашкар, Мекке, Каир; рассматривался даже вопрос об обеспечении их учебы. В этой медресе, которая функционировала около семидесяти лет (1850-1920), в год училось от 50 до 120 учащихся. Осталась, к примеру, запись, что в 1880 году училось 75 талабов. Если посчитать, что в среднем за год оканчивали медресе 30 учеников, то значит, более 2000 учеников получили образование и воспитание в этой медресе.

Наряду с данной медресе, во времена Алымбека Датки и его сыновей в городе Ош, а также для обеспечения чистой водой других мечетей и медресе, были вырыты арыки - Тюлейкен-Арык, Жоош-Арык, Жапалак-Арык, Баргы-Арык, Увам-Арык, Сабай-Арык, Андижан-Арык, Коңурат-Арык, Кыдырша-Арык, Жаннат-Арык; из Ак-Бууры была выпущена вода. Жаннат-Арык вливал свои воды в озеро Айдың-Көл, которое было расположено на южной стороне Сулейман-горы. Говорят, что в нем плавали белые лебеди, утки и гуси. Основные дороги города и дороги, ведущие из города в сторону Андижана, Нооката, Кара-Суу, Алая, Аравана, были проложены камнями, на обочине сделаны тротуары. На берегу реки Ак-Буура был основан парк (сегодня это парк имени Токтогула).

Все это говорит о том, что были созданы хорошие условия для отдыха талабов медресе.

Одним из основных факторов открытия медресе в городе Ош является то, что из этой местности вышли многие исламские аалымы-ученые.

В средние века в этом городе жили великие люди и распространяли среди населения религию. Ими были: муфтий всей Ферганской долины, религиозный ученый, исламский правовед Шейх-уль-ислам Насуриддин Абу Мухаммед бин Сулейман аль Оши; Али ибн Осман бин Мухаммед ибн Сулейман аль Телий аль Оший; Омар ибн Муса аль Оши; Мансур аль Оши; анын балдары Имран жана Масуд; Мухаммад ибн Али ибн Хамид Абу Абдаллах аль Оши и другие. Усман аль Оший, Сулайман бин Оший, Масуд бин Мансур Оший достигли высокой степени исламских ученых, стояли на высоких ступенях наук фикх и акыда. У Али ибн Османа, жившего в XII веке, в Багдаде сохранилась рукопись под названием «Фетави Сиражите» или «Фатва Сиражуддина», которая была вначале издана в 1827 году в Калькутте, а во второй раз в Англии 1915 году. По акиде²⁶⁸ «Ахлю-с-Сунна Валь-Джама'а», согласно матуриддическому понятию «Акыда Амали» (Бад'

²⁶⁸ Акида (акыда) – своеобразный фонд догматов в исламе.

аль-амали) – это большой труд, написанный в форме стиха. В свое время эта книга была очень популярной, но, однако, и до сегодняшних дней в медресе Турции, в странах Ближнего Востока учат и рассказывают из нее стихи. Она была переведена на татарский язык шейхулем-Исламом Хамидианом, вошла в учебную программу старых татарских медресе и изучалась в обязательном порядке. После толкования книги Мухаммад ибн Сулейман Халыби написал свой труд «Нухбатуль-Ля-али ли бад-иль амали», а Али ибн Султан Мухаммад написал «Дау-ульмаали ли бадильамали». Абу Ахмед аль Казани прокомментировал ее на русском языке по Интернету²⁶⁹.

Мухаммад ибн Ахмад ибн Али ибн Хамид Абу Абдаллах аль Оши тоже был многосторонним алымом-ученым, жил в Багдаде, работал мударисом религиозных учебных заведений.

Шейх уль-Ислам Насуриддин Абу Мухаммед бин Сулайман аль Оши нам известен своим 4-х томным трудом «Фетава».

В свое время Омор ибн Муса аль Оши (аль Хамави) получил образование в городах Мисир, Багдад, Мекке. По географии, истории, религии, культуре, литературе, фольклористике, этнологии и по другим научным областям составил энциклопедический словарь.

Знакомый всему мусульманскому миру, известный турецкий ученый и правовед Абу Бакр Мухамед бин Абу Сахл Ахмед аль-Сарахси (Имам Сарахси) родился в 1009 году в городе Сарахс (расположенный в государстве Караханидов между городами Марв и Нишапур, на левом берегу реки Теженд, по которой в наше время проходит граница с Ираном), жил в Узгене, занимался наукой и до конца своих дней (до 1090 года) поддерживал тесную связь с ошскими учеными. Он был не только имамом, но и фикским правоведом, написавший известные труды «Дни имамов» (Шамсул-аимма), Ханафийские права, глубоко знал келамскую науку и распространял ее среди народа. Он владел глубокими знаниями по математике, логике, философии, поэтике и, находясь в заточении 14 лет, продиктовал ученикам такие произведения, как «Ал Мабсут», «Усуулун Фикх», «Шархус Сиярул Кабиир», «Зиядатун Зиядат», «Шарху Жамиис Сагиир», «Шарху Жамиил Кабиир». С почтением и уважением говорится о том, что он оставил более 30 томов по толкованию Корана и шариата.

Эти 30 томов были переведены с арабского языка на турецкий язык профессором, доктором Мустафой Жеват Акшитом и изданы отдельной книгой.

Недавно, в конце XX века, на большом конкурсе по переводу Корана на узбекский язык первое место занял Кара-Суйский шейх Алоудин Мансур. Его перевод был опубликован в журнале «Шарк юл-

²⁶⁹ Алляма Сираджуддин Абуль-Хасан Али ибн Усман аль-Оши Акыда Амалии.

дузи», а позже издан отдельной книгой. Эта книга, в свою очередь, была переведена на другие тюркские языки, в том числе и на кыргызский язык. В городе Кара-Суу он открыл центр-музей Корана. А в городе Ош, благодаря тому, что здесь существовала такая большая школа религиозного направления во времена Алымбека Датки, было решено построить крупное медресе для всего Туркестана.

Напомним, что Алымбек Датка – это Алымбек сын Асан-бия (1799/1800 – 1862 или 1863) – видный государственный деятель кыргызского народа, вышедший из рода Баргы племени Адигине Алайского народа. Его отец Асан-бий был крупным торговцем всей Центральной Азии. Как только его сын достиг совершеннолетия, он стал брать его с собой в караван, благодаря чему удалось увидеть такие города, как Коканд, Ташкент, Жаркен, Самарканд, Бухару, Кабул, Стамбул, познакомиться с различными народами и странами. С ранних лет Алымбек учился, сначала у муллы, а потом получил образование в медресе. С 27 лет он был принят на службу к Кокандскому хану Мадали и стал его парваначы²⁷⁰. В Кокандском ханстве парваначы считался самой высокой должностью, его утверждал сам хан. Содержание парваначы финансировалось средствами специального счета, как член ханского совета, парваначы имел решающий голос, у него была своя печать. Он не входил в число рядовых вазиров, а находился всегда рядом с ханом, и считался в ханстве вторым человеком. В 32 года он получил звание ханского датки. Это был 1831 год. Это звание ему было присвоено в соответствии с системой исламского шариата того времени в качестве священной фатвы²⁷¹ Бухары-и Шарифа шайх-уль-Ислама. В переводе с фарского языка слово «датка» означает «справедливость»; это звание присваивалось крупному религиозному деятелю, который вместе с этим имел право каждый год получать из казны ханства по 10 тыс. тенге в качестве зарплаты или 200 батманов урожая. В этой связи можно предположить, что у Алымбека уже в достаточно юном возрасте получил высокое религиозное образование. Когда ему исполнилось 32 года, его отправляют в Андижанский вилайет в качестве правителя-бека. В то время в его распоряжении находились: в Узбекистане – Андижан, в Кыргызстане – Ош, Джалал-Абад, Баткенская область, в Нарынской области – территории районов Ак-Талаа, Джумгал, Тогуз-Торо. Важно отметить, что в то время Андижан был стратегически важным объектом Кокандской орды, поскольку, вопервых, на этой территории большинство населения было не совсем лояльным по отношению к Кокандскому ханству, во-вторых, помимо забот по управлению кыргызами Кетмен-Тобе, Кок-Арта, Алая, что

²⁷⁰ Слово «парвана» происходит от названия бабочки, которая кружится вокруг лампы. Парваначы означает человека, близкого к хану.

²⁷¹ Фатва – правовая позиция или решение в шариате.

происходило без особых проблем, и ведения дел по сбору пошлин и налогов, расширения границ земель ханства, был также разработан тайный план присоединить территории Нарына, Иссык-Куля, Кашкара, Сары-Кола. Следуя поставленной цели, Алымбек Датка в начале 40-х годов XIX века переводит столицу Андижанского вилайета в город Ош. Там, на возвышенностях берега реки Ак-Буура, у подножия Сулейман-горы, примерно на месте современного общежития Ошского гуманитарного университета, гостиницы Алай, Шейит-Добо, Тешик-Таш, филармонии им. Р. Абдыкадырова, расположили городок из юрт и построили Ак-Ордо. Городок состоял из 40 юрт. На самой центральной возвышенности, откуда были видны дороги, ведущие в сторону Алая, Андижана, Кара-Суу, была поставлена белая юрта Алымбека Датки с 12-ю полотнищами. Алымбек Датка, в последующем Абдылдабек, Курманжан Датка и другие его потомки здесь принимали послов, государственных деятелей и простой народ.

В связи с этим архитектурный, инфраструктурный, ирригационный облик города Ош изменился. На реке Ак-Буура были построены 9 мостов, соединяющие два берега, расширились и улучшились торговые места, постоянные дворы, построены мечети, медресе. В конце 50-х и в начале 60-х годов XIX века его деятельность высоко оценили не только андижанские и алайские люди, но и северные, кашкарские кыргызы, которые отправляли к его медресе в городе Ош своих детей на учебу.

Алымбек с юношеских лет стал беком Алая, акимом Андижана, вазиром Кокандского ханства, достиг его особых степеней – парваначы и датка. Когда началось давление со стороны царской России, он собрал войско из 12 000 человек. Как главный лидер Ферганской долины, он большое значение придавал образованию. Мы должны высоко оценить его место в истории, в особенности как талантливого просветителя 2-ой половины XIX века, большого организатора сферы образования, называя его на современном языке меценатом и менеджером.

Список источников и литературы

Аллыяма Сираджуддин Абуль-Хасан Али ибн Усман аль-Оши Акыда Амали – Аллыяма Сираджуддин Абуль-Хасан Али ибн Усман аль-Оши Акыда Амали. URL: <http://www.azan.kz/kutub/view/akyida-amali-317>.

B. Suloev

FINANCIAL SUPPORT OF MADRASSAH OF ALYMBEK DATKA

The article is devoted to the organization of Muslim education in Osh in the XIX century in connection with the activity of the famous statesman of the Kokand khanate of Alymbek Datka. Alymbek Datka, realizing the need of education devel-

opment, paid special attention to the needs of the madrasah in Osh, which became the center of learning and education.

Keywords: Osh, Alymbek Datka, madrasah, Waqf, a religious scholar aalim.

УДК 316.722(420)

Код ВАК 07.00.07; 07.00.03

Д.Н. Караваяева

BRITISHNESS VS МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ*

В статье представлены результаты исследования мультикультурализма в контексте национальной идентичности на территории современной Великобритании (1990-2010-е гг.). Мультикультурализм рассматривается не как политика или интеграционная стратегия, но имеющий свои возможности и ограничители общественный дискурс национальной идентичности (Britishness). Работа основана на историографических, политических, музейных, медийных источниках, а также полевых этнографических материалах.

Ключевые слова: Великобритания, мультикультурализм, иммиграция, исламо/мигранто-фобия, национальная идентичность, британскость, Britishness.

В 2005 г. был переиздан викторианский шовинистический путеводитель по странам мира середины XIX в. Ф.Л. Мортимер (дамы, писавшей о «самых негодных народах Европы», «бездельниках-мексиканцах», «зловонных индусах» и т.д.)²⁷², вызвавший большой интерес и волну саморефлексии на тему отношения ко всему иностранному в английской культуре. Представители мультикультурного сообщества Британии посчитали ее высказывания отражением настроений викторианских умов («синдром миссис Мортимер»), до сих пор присущих белым британцам и создающих дополнительные сложности для формирования некой комфортной для многоэтничного населения современной Британии межрасовой парадигмы национальной идентичности²⁷³.

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 16-31-01106 (рук. Д.Н. Караваяева).

Караваяева Дина Николаевна, научный сотрудник сектора этноистории Института истории и археологии Уральского Отделения РАН (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16)

Dina N. Karavaeva, researcher in Ethnohistory department, Institute of History and Archaeology (Ural Branch of the Russian Academy of Science), 620142 Russia, Ekaterinburg, Kovalevskaya Str., 16.

Телефон/Phone: +7 9120306922. Электронная почта/E-mail: dina_fedorova@bk.ru
Блог/Web: dinakaravaeva.wordpress.com

© Караваяева Д. Н., 2017

²⁷² Mortimer, Pruzan 2006.

²⁷³ См. Pendlebury 2007.